

**БИОГРАФИЯ
ГЛАЗАМИ ДОЧЕРИ**

**Татьяна
ЕРЕМЕНКО**

МАРШАЛ ЕРЕМЕНКО

Портрет на фоне эпохи

Татьяна Еременко

**Маршал Еременко.
Биография глазами дочери**

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3 (2) 6-8

Еременко Т. А.

Маршал Еременко. Биография глазами дочери /

Т. А. Еременко — «ВЕЧЕ», 2025 — (Портрет на фоне эпохи)

ISBN 978-5-4484-5392-2

Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко — командующий многими ключевыми фронтами Великой Отечественной войны. Победа в Сталинграде, умело им организованная, предопределила ход войны, что подтверждают многие отечественные и зарубежные источники. Андрей Иванович никогда не сомневался в победе над серьезным противником, свято верил в мужество и стойкость своих бойцов, личным примером под обстрелами артиллерии и авиации вдохновлял войска и, даже будучи тяжело раненным, продолжал руководить с носилок вверенной ему 4-й ударной армией Северо-Западного фронта до полного выполнения поставленной задачи. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3 (2) 6-8

ISBN 978-5-4484-5392-2

© Еременко Т. А., 2025

© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

К читателю	7
Часть 1	10
Все переезды да переезды...	15
Львов	15
Новосибирск	18
Ростов-на-Дону	20
Москва	23
Командировки	28
Земляки	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Татьяна Еременко Маршал Еременко. Биография глазами дочери

Я всей душой, всем сердцем люблю свою Родину и страстно ненавижу ее врагов; это чувство всегда помогало мне легче переживать тяжелейшие дни боевых испытаний.

А. Еременко

Серия «»Портрет на фоне эпохи

© Еременко Т.А., 2025

© ООО «Издательство «Вече», 2025

К читателю

Отец про себя говорил, перефразируя Маяковского: «Я – полководец. Этим и интересен».

Полководческая деятельность в условиях войны слагалась не только из одних победных реляций и стремительных танковых атак. Отнюдь. Работа командующего фронтом очень разнообразна. Трудно даже просто перечислить все его функции. Она основана на точном знании каждого соединения, начиная от морального состояния его личного состава до капризов природы, возможностей и наличия техники, оружия, боеприпасов и т. п. Каждодневный кропотливый будничный труд по разработке оперативных планов, по обучению и сборам воинов, практической организации разведки с применением всех формы и способов ее ведения, по налаживанию материального обеспечения и тому подобных насущных дел. Стремление быть всегда, в любой момент, в курсе всех этих вопросов побуждало отца отдавать всю энергию и, не считаясь с усталостью, ни на минуту не упускать живой связи с войсками. Он неделями не отлучался с командного пункта, спал урывками. Отец всегда придерживался принципа: без знания противника – нет успеха. Война процесс многосторонний, поэтому, чтобы добиться успеха, отец готовил свои войска к победе не над мифическим, а над вполне определенным конкретным противником, который противостоял войскам подчиненного ему фронта. Поэтому вопрос о налаживании разведки никогда не сходил с повестки дня командующего, управления и штаба фронта.

Парадный портрет Маршала Советского Союза А.И. Еременко

К 70-летию Победы (2015 г.) было издано большое количество книг о полководцах Великой Отечественной войны: Сталине, Шапошникове, Рокоссовском, Василевском, Коневе, Тимошенко, Мерецкове, не говоря уже о Жукове, которые были представлены в литературных трудах писателей-документалистов достаточно полно. Это отраднo. Но среди этого разнообразия публикаций о маршале А.И. Еременко не найти. Нет такой книги. Есть только работы самого полководца, его военные дневники и книги, включая автобиографическую повесть «Служба Родине» в двух томах, на страницах которой он увлекательно рассказывает о своем детстве, юности, учебе, службе в Красной Армии, о своем участии в двух мировых и Граждан-

ской войне. Конечно, в некоторых мемуарах встречается кое-что про отца. Например, у А.М. Василевского: «Еременко показал себя настойчивым и решительным военачальником»; у К.С. Москаленко: «... Оборона города на Волге неразрывно связана с именем А.И. Еременко. Полагаю, кроме представителей Ставки... именно ему принадлежит наибольшая заслуга в руководстве войсками по перемалыванию и истощению крупнейшей вражеской группировки в междуречье Волги и Дона». У Тимошенко: «Характерной чертой в стиле боевой деятельности тов. Еременко является то, что он всегда был близок к войскам, был в гуще самых тяжелых событий и на самых важных боевых направлениях и участках. Он умело, с большой силой воли и страшным упорством организовывал войска на отпор врагу и добивался в этом успехов, несмотря на превосходство противника в средствах».

Накануне 80-летия Победы я решила поделиться своими личными воспоминаниями о нашей семье в виде небольших очерков и порассуждать о перипетиях в биографии отца, о тенденциозном и предвзятом отношении к его личности.

Во второй части данной книги мы поместили «Краткую автобиографию», составленную отцом в 1947 году. Оригинал хранится в архиве Министерства обороны. А копия – в нашем семейном архиве. Краткая биография на 22 страницах!

Третья часть – воспоминания моей мамы Н.И. Еременко, которые впервые были обнародованы в приложениях к первому переизданию книги отца «Годы возмездия».

В приложениях читатель найдет интересный очерк писателя Аркадия Первенцева «Полководец негибавшей воли» (1) и статью А.И. Еременко «Сталинградская битва» (2).

Часть 1

Воспоминания дочери

Я с детства чувствовала, что мой отец – человек, который сыграл в истории Великой Отечественной войны значительную роль. Сталинградская битва как главная тема военной жизни папы и мамы постоянно присутствовала у нас дома, создавая при этом особую, непередаваемую атмосферу. Папа понимал, что я не смогла бы оценить в полной мере того, через что прошло его поколение, что они пережили, поэтому не слишком обременял мои детские впечатления своими воспоминаниями. Интереснее было слушать про звезды, другие миры, про Млечный Путь, который, по изящному сравнению Гумилева, «расцвел неожиданно садом ослепительных планет». В эти увлекательные рассказы он с легкостью вплетал случаи из своего военного прошлого. Не все, конечно, запоминалось, тем не менее, слова, сказанные как бы невзначай, формировали мое мироощущение. Я видела уважение и почтение к отцу со стороны многих людей. Это не могло не вызывать во мне чувства сопричастности к великому человеку, исторической личности. В нашем доме было всегдалюдно, много гостей, они приходили охотно и часто, порой неожиданно, на хлебосольное застолье. Мама только успевала менять тарелки и блюда. Папа всегда в центре внимания, словно юбиляр, к тому же он был великолепным рассказчиком. Его увлекательные фронтовые воспоминания, пересыпанные интересными, порой забавными случаями, завораживали и притягивали внимание. Поскольку почти всегда папа приглашал меня за стол, я слышала многие его рассказы. Например, о том, как поздней осенью 41-го он организовал переправу священника отца Николая на правый берег, потому что как никто другой осознавал опасность переправы через Волгу. Позже мне захотелось узнать про того священника. Им был митрополит Николай Ярушевич, второй человек в тогдашней церковной иерархии, член Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В своей телеграмме на имя И.В. Сталина ко дню 25-летия Советского государства (7 ноября 1942 г.) митрополит Сергей сказал: «Сердечно и молитвенно приветствую в Вашем лице богоизбранного вождя наших воинских и культурных сил, ведущего нас к победе над варварским нашествием, к мирному процветанию нашей страны и к светлому будущему ее народов».

Во время Великой Отечественной войны Церковь молилась о победе над фашизмом, за русское воинство. После вероломного военного вторжения митрополит гор Ливанских Илия Карам, большой друг нашей страны, обеспокоенный судьбой России, спустился в подземелье одного из храмов. Он молился о русской Победе. Конечно, точно не установить, насколько помогла его сердечная молитва нашей Победе, но, несомненно, он вносил свой посильный вклад в это святое дело. Через несколько суток беспрестанной усердной молитвы ему явилась Пресвятая Богородица. Она поведала подвижнику, как спасти Россию от дьявольского нашествия двенадцати языков. Получив откровение от Божьей Матери, Илия в точности передал ее слова в Россию своим друзьям, которые ознакомили с ними товарища Сталина. Для спасения России должны быть открыты по всей стране храмы, монастыри, духовные семинарии и академии. Священники, возвращенные с фронтов и отпущенные из тюрем, должны начать служить. Город на Неве сдавать нельзя. Для его спасения пусть вынесут из Владимирского собора чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на его святую землю. Перед Казанской иконой нужно отслужить молебен и в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который тоже сдавать врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России.

После Москвы Казанская Богородичная икона прибыла на берега Волги. Доставил икону митрополит Николай Ярушевич. По свидетельствам очевидцев, в ноябре 1942 года под Сталин-

градом, на другом берегу Волги, митрополит Николай (Ярушевич) совершил молебен перед Казанской иконой Божией Матери. Кроме того, самолет с Казанской иконой Пресвятой Богородицы облетел Сталинград – факт, который подтвердил в беседе с писателем Юрием Бондаревым маршал Г.К. Жуков. В штабе Сталинградского фронта этот необычный гость появился в ноябрьские дни. Отец Николай сказал, что имеет поручение от товарища Сталина – доставить на сражающийся правый берег Волги святыню – Казанскую икону Божьей Матери и отслужить перед нею молебен. Ярушевич оставил воспоминания, в которых есть маленькая фраза о встрече с командующим Сталинградским фронтом в ноябре 1941-го.

Мой отец отдал приказ готовить ночной прорыв на участке напротив разрушенной мельницы, а командующему артиллерией – организовать контрбатарейную артподготовку на время речного прорыва, потому что небыстрый бронекатер в ледяном крошеве – очень удобная мишень. Вражеская артиллерия без труда пустила бы ко дну хрупкую скорлупку. Священник легко прошел по сходне на бронекатер, неся в руках драгоценную святыню. Два катера устремились к правому берегу, пробиваясь сквозь плотный заградительный огонь. Прожектора противника пытались взять кораблики в свои пронизывающие лучи, но вовремя заговорила фронтная артиллерия, затыкая батареи противника и гася его прожекторные посты. Когда отец Николай сошел на истерзанную землю правого берега, катера тотчас отошли назад, взяв раненых и донесения в штаб фронта. Несколько офицеров сопровождали отца Николая, несшего святыню Русского Православия в самое пекло Сталинградского сражения, к толстым стенам разрушенной мельницы. Там собрались на молебен защитники города. Богородичную икону установили на два снарядных ящика – своеобразный Сталинградский Алтарь. Отец Николай приступил к молебну без промедления.

Так в ноябре 1942 года общими усилиями рождалась победная славянская весна, через три года озарившая планету солнечной радостью Победы.

Татьяна Андреевна – дочь маршала Еременко.

Москва, Центральный музей Вооруженных сил РФ. 2017 г.

Интересен папин рассказ про Александра Матросова, героические действия которого обеспечили успех многим красноармейцам: он своим телом закрыл огневую точку противника. В 1943 году, когда отец, как командующий, прибыл на Калининский фронт и стал знакомиться с делами, ему рассказали о подвиге рядового Александра Матвеевича Матросова во время боя за деревню Чернушки. Узнав, что этот самоотверженный поступок советского солдата никак не отмечен, он немедленно потребовал материалы о подвиге, доложил Сталину. Вскоре Александру Матросову присвоили звание Героя Советского Союза (посмертно).

А вот забавный случай на Западном фронте в июле 1941 года. Отец лично видел под Красным действия сибирской танковой дивизии под командованием полковника Василия Александровича Мишулина, и тут же послал на командира в Москву представление к Герою Советского Союза. В телеграмме получилась накладка – в спешке не указали его звание и точку поставили не там. Получилось: «Ходатайствую присвоить Мишулину Героя Советского Союза и генерал-лейтенанта. А.И. Еременко». В этот же день присвоили и то и другое.

Молодожены Болот Каракеев и Татьяна Еременко.
На заднем плане – А.И. Еременко. Москва. 1968 г.

В гостях у нас часто бывали видные советские политики, военные, писатели, высокопоставленные гости из Чехословакии. Среди них Маршалы Советского Союза И.Х. Баграмян и К.С. Москаленко, министр атомной промышленности Е.П. Славский, писатели Михаил Шолохов и Аркадий Первенцев, президент Чехословакии Людвиг Свобода, генеральный директор Витковицкого металлургического комбината Эдуард Пешка и многие другие. Дружил папа

с руководителями Украины, Молдавии, Узбекистана, Киргизии, особенно с первым секретарем ЦК Компартии Турдакуном Усубалиевым и президентом Академии наук Киргизии Курман-Гали Каракеевым, за сына которого – Болота Каракеева – я вышла замуж в 1968 году. Мы несколько раз отдыхали в элитном поселке в городе Чолпон-Ата на берегу восхитительного высокогорного озера Иссык-Куль. Там всегда было много молодежи. Ребята очень интересные, спортивные, образованные. Время проводили чудесно.

Все переезды да переезды...

Львов

Сразу после войны отец командовал Прикарпатским военным округом (создан по его инициативе) со штабом сначала в Черновцах, затем во Львове, куда они переехали с мамой и двухлетним сыном Андреем из чешского города Оломоуц. Войска и штаб округа делали колоссальную работу по разным организационным вопросам и мероприятиям, по расформированию частей и соединений, их расквартированию и передислокации по новому расписанию, по передаче войск в другие округа, по переходу на новые штаты мирного положения и т. д. В течение всего года боролись с бандитизмом. Отец записал в дневнике, что для того, чтобы подавить этот бандитизм, пришлось привлекать значительное количество войск из округа.

Из дневника Еременко

«Бандиты кишат во всех областях Западной Украины, каждый день убивают партийный и советский актив, убивают наших воинов. Эти области очень сильно были поражены бандитизмом и глубоким ауновским подпольем, насажденным немецким фашизмом, польскими и украинскими националистами.

Для того, чтобы подавить этот бандитизм, пришлось привлекать значительное количество войск из Прикарпатского военного округа.

Наш стратегический план состоял в том, чтобы оседлать все области, в которых больше всего проявили себя бандиты, и не дать им пристанища и маневра. Для этого в каждой области по всей ее территории, в крупных селах и городах ставились гарнизоны. Кроме этого, пускались по областям подвижные отряды. Все эти силы были направлены на то, чтобы вылавливать бандитов и подполье и истреблять или брать в плен, в зависимости от обстановки. В период времени января, февраля и марта 1946 года был нанесен большой удар по бандам УПА и оуновскому подполью, но полностью ликвидация бандитизма еще не была закончена. Остатки бандитов продолжали скрываться в глухих лесах и сронах. Поэтому мы вынуждены были часть гарнизонов и отрядов оставить для продолжения борьбы с остатками бандитизма.

Не до учебы здесь, а Москва предъявляет претензии за то, что мы мало занимались боевой подготовкой, тем более что и программ-то настоящих, созданных на опыте войны, не было. Я был крайне удивлен. За год привели округ в порядок: создали лагеря, все войска расположили в казармах, в основном ликвидировали бандитизм и войска приступили к учебе, а меня освободили от командования ПрикВО и назначили на СибВО. Обо всем этом я доложил Василевскому и Булганину в ноябре 1946 года, причем каждому в отдельности, когда задержался в Москве, следуя из Львова в Новосибирск. Тов. Булганин мне сказал, что причина кроется не в состоянии дел округа, а в другом, но не сказал, в чем, но я догадался. После большой Победы многие почтили на лаврах, каждый считал, что он участник победы и заслужил и хорошо отдохнуть, и погулять, и даже победокурить, и ему, как победителю, все простят. По-видимому, значительная часть командиров считали, что они за войну изрядно устали, теперь можно нормально отдохнуть, развлечься и т. д. Ослабили свою работу в частях, предоставив солдат самим себе, и этим ослабили бразды правления и повседневного контроля. Получился самотек в воспитательной работе и в дисциплине. Отдельные генералы и офицеры, потеряв всякую командирскую совесть, чувство партийности, государственной и воинской чести и ответственности, в личных корыстных целях обогащались за счет государства: присваивали имущество, продавали государственные ценности, военные трофеи и совершали разного рода махинации и сделки. Мы приняли войска Львовского ВО в состав Прикарпатского ВО в таком состоянии,

что диву даешься. Меня удивляет одно: как могут ответственные люди так безответственно относиться к порученному делу. Пришлось немало поработать, чтобы выправить дело.

Генерал армии А.И. Еременко с супругой. Львов. 1945 г.

Не могу не остановиться еще на одном вопросе, который выходит за пределы нормальных отношений между людьми. Когда я с семьей из Львова отправился в служебном вагоне в Новосибирск, то свои вещи погрузил в товарный вагон, и они следовали отдельно в товарном поезде. Сначала все шло нормально. ВОСО округа следил за их продвижением. Когда вагоны, один с вещами, другой с машинами, достигли станции Чулым, что на подходе к Новосибирску, была дана команда по линии Начвосо Генштаба вернуть вагоны в Москву. Когда вагоны прибыли в Москву, их подвергли обыску, перерыли все вещи. Что они искали – неизвестно, но ничего не взяли, только сняли две машины, личную мою, подаренную Чехословакией, и одну служебную. Вагоны обыскивали генерал-полковник Белокосков и еще два офицера по приказанию Хрулева, а последнему приказал Булганин.

Следует заметить, что я не имел квартиры в каком-либо городе, кроме той, где жил, и когда я переезжал, то и скарб свой незavidный перевозил с собой, а так как семья у меня была большая, то и набиралось разного тряпья. Обыск моих вещей равносителен обыску моей квартиры. Это же произвол. Иначе назвать эти действия нельзя. Через три года машины мне возвратили, но уже разукомплектованные».

Новосибирск

В 1946 году мои родители с уже двумя сыновьями – Андреем и Вовой – переехали в Новосибирск. Здесь я и родилась. Сибирячка, одним словом. Отец – командующий Западно-Сибирским военным округом, самым, пожалуй, обширным по территории в Советском Союзе. Он простирался от Уральских гор на западе до Енисея на востоке и от Ледовитого океана на севере до монгольской границы на юге. Это время помню смутно. Единственные пятна впечатлений – трескучие морозы, почти каждый день пельмени с ядреной горчицей на обед и ужин. Пельмени с разными начинками мама с помощницами мешками лепили долгими зимними вечерами. И на мороз. После удачной рыбалки ванну наполняли водой и огромные рыбины – белуги и стерляди – шумно плескались в ней. Живо помню папиного белого коня во дворе перед парадом. В памяти не сохранилось, как звали этого белого красавца, но знаю, что конь был настолько статен, умен и обучен, что в 1952 году его выпросили у папы для съемок в фильме «Садко». Главный герой фильма актер Сергей Столяров верхом на нашем коне отправился за птицей Феникс.

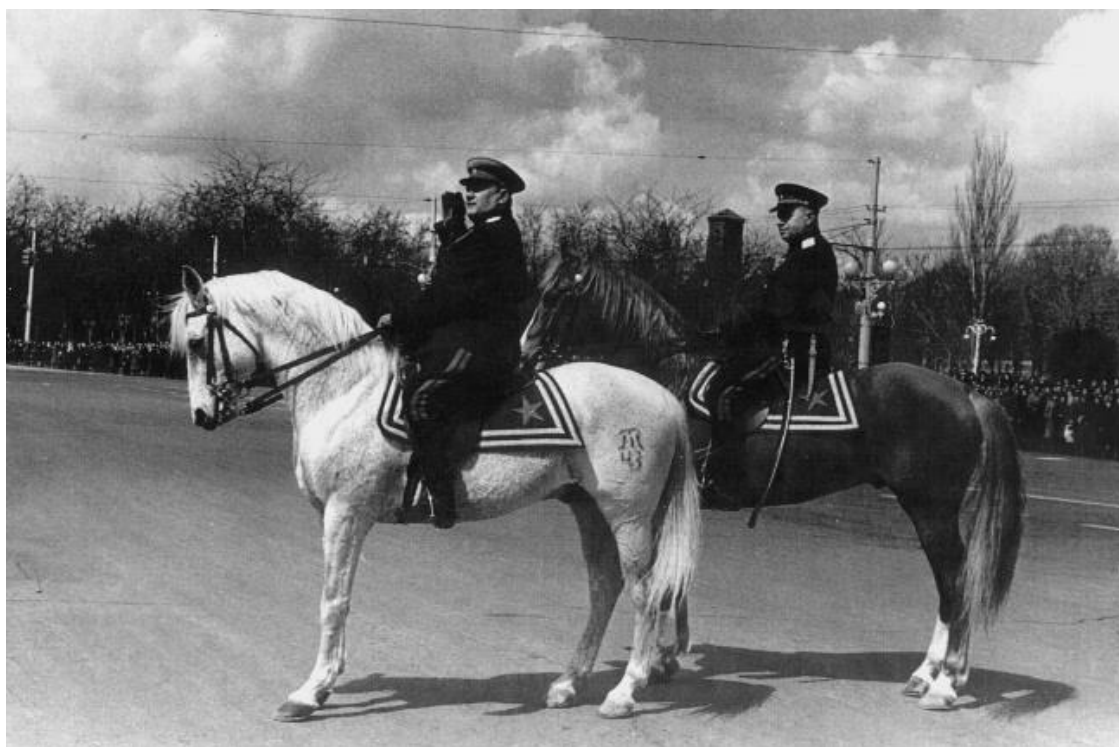

Супруги Еременко на реке Обь. Новосибирск. 1947 г.

Дочь Татьяна. Новосибирск. 1952 г.

Как-то раз братья поспорили, кто больше горчицы зачерпнет. Андрей всё поддразнивал Володю: куда тебе, ты, мол, слабак. «Выиграл» Володя. Ставлю кавычки, потому что окончилось все плачевно. Он наколол на вилку пельмень, густо обмакнул в горчицу, которая неизменно подавалась в отдельной мисочке, и в рот. Из глаз слезы, дышать не может... да как дернется головой назад. А за спиной папин сейф, огромная ручка которого смотрела прямо в затылок. На нее-то брат и налетел со всего маху и... рухнул без сознания. Какой переполох был в доме! Андрея, конечно же, наказали – поставили на целый день в угол, куда я ему носила втихаря конфетки.

Генерал Еременко принимает парад на белом коне, впоследствии сыгравшем роль в кинофильме «Садко». Новосибирск. 1951 г.

Мне тоже досталось однажды, теперь уже от Вовы. Во дворе была огромная куча с углем для котельной. Я стояла внизу, Володя наверху с огромным черным кусищем в руках и как бы целился в меня. Я стала его поддразнивать: «Не бросишь». Он: «Нет, брошу», «Не бросишь – брошу, не бросишь – брошу...». Я очнулась на диване с ледяным компрессом на затылке. Теперь уже Андрей украдкой носил Вове в угол конфетки.

Ростов-на-Дону

Весной 1953 года мы покинули Новосибирск. Папу переводили на новое место службы. Утром по морозцу (–34 градуса!) выехали в аэропорт. Всюду густая почти непроницаемая дымка. Самолету, перелетевшему с военного аэродрома из Толмачево, что на другом берегу Оби, посадку запретили. Папа же, уверенный в опытности экипажа и особенно командира корабля капитана Татаренко, приказал садиться. Ровно в 10 утра самолет, плавно оторвавшись от земли, пошел на запад. Только через день мы были в Ростове-на-Дону с остановками в Омске, Сталинграде и ночевкой в Свердловске.

Папа – командующий Северо-Кавказским военным округом. Мне шесть лет. Впереди первый класс. Надо выбрать спецшколу – немецкую либо английскую. Выслушав мое мнение в пользу английской школы, он мягко переориентировал меня на немецкую. Сказал, что Германия – это страна величайшей культуры, а знание языка позволит мне читать в подлиннике великих немецких поэтов, писателей, философов, таких как Маркс, Энгельс, Гете, Шиллер, Гейне и других классиков. Немецкий нам преподавали со 2-го класса.

Генерал Еременко принимает парад. Ростов-на-Дону. 1954 г.

Обычно за месяц перед парадом отец каждое утро тренировался в верховой езде на манеже. Иногда даже на работу приезжал верхом. А в праздники прямо со двора, сидя на своем любимом коне по кличке «Грозный», выезжал на площадь. Мы с мамой и братьями, находясь на трибуне, с восхищением наблюдали, как он красиво держится в седле, как принимает рапорт командующего парадом, как торжественно объезжает войска гарнизона. До 1953 года этот торжественный процесс командующие совершали сидя верхом на коне. После смерти Сталина, который не разрешал нарушать традиции Советской армии, было принято решение церемонию открытия парадов проводить на автомобилях. Но в округах машина вытеснила коня позже. За свою военную карьеру в период с 1940 по 1958 год отец командовал более чем 30 парадом.

Отца мы практически не видели, только за обедом. В семь утра он уходил на работу, где до позднего вечера ежедневно по разным вопросам принимал множество людей: генералов, офицеров Генштаба, представителей заводов, журналистов. Постоянно ездил в командировки с проверками и на гарнизонные учения в Астрахань, Грозный, Сочи, Новороссийск, Майкоп и другие города, поскольку Кубань, Краснодарский и Ставропольский края, Адыгейская, Карачаево-Черкесская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская автономные области тогда входили в состав СССР. Часто бывал в Москве на съездах и сессиях Верховного Совета. Однажды привез мне в подарок огромную куклу.

Дома после ужина, если они с мамой не уходили в театр, либо в гости или, наоборот, не принимали у себя, папа уединялся в кабинете. Постоянно что-то писал или читал. Довольно часто к нам, вернее к отцу, приходил писатель Михаил Шолохов. Они могли проговорить до утра, причем не только за чашечкой чая... Маме эти визиты не особенно нравились. Она оберегала мужа от лишней рюмочки, следила за его питанием. А вот в Новосибирске недоглядела. Почти каждый вечер папа приходил ко мне в спальню. Желал спокойной ночи, конечно, но главное – приносил ломтики ароматного сала и душистый черный хлеб, натертый чесноком. Как же мы все это уплетали! Чуть ли не под одеялом, чтобы мама не застукала.

Незабываемая полночь 11 марта 1955 года. Мы, дети, уже давно спали. Вдруг переполох, шум, какая-то радостная возня. Все вскочили с кроватей, бегут к папе в кабинет, обнимают, целуют, поздравляют. Я тут же рядом, тоже целую, обнимаю, поздравляю, ничего не понимаю. Папе присвоили звание Маршала Советского Союза. В силу своего возраста я не могла в полной мере оценить всего происходящего, но торжественность той ночи принесла ощущение счастья.

В последующие дни беспрестанные телефонные звонки, поздравления, цветы. В доме нарушился привычный уклад жизни, хотя внешне всё было как обычно: мы ходили в школу, мама хлопотала по дому, папа работал. Однако все, особенно папа, были какими-то другими, более энергичными, бодрыми, воодушевленными, что ли.

Маму так взволновали все эти события, что она даже прихворнула. Маршальскую Звезду мы увидели позже, месяца через полтора.

Целое море поздравительных телеграмм и писем. Например:

«Уважаемый Андрей Иванович... От всей души желаю Вам доброго здоровья и успехов в Ваших больших делах. Эти поздравления шлет Вам бывший кавалерист 55-го Дубненского полка, который служил под Вашим командованием в 1927–1929 годах в городе Тамбове. Эти памятные годы и сохраненная фотография, где Вы сняты с нами, особенно дороги для меня тем, что я прошел большую школу и получил воспитание организованного советского человека. Часто вспоминая историю 55-го Дубненского кавалерийского полка, основателем которого являлись Вы в годы гражданской войны и, следя за Вашими боевыми успехами, я помню Вас энергичным, волевым и правдивым человеком. Жму руку, Островский».

Маршал Советского Союза А.И. Еременко принимает парад.

Ростов-на-Дону. 1956 г.

Семья маршала на трибуне во время парада 1 мая. Ростов-на-Дону. 1956 г.

Другое письмо:

«Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 11 марта 1955 года заслуженно присвоил Вам, славному, боевому выдающемуся полководцу нашей Советской Армии высшее воинское звание Маршала Советского Союза. Это радость для нашей страны, всего советского народа, всех воинов Советской Армии, в том числе и нас, бывших воинов Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта, участвовавших под Вашим командованием по разгрому немецко-фашистских захватчиков в Крыму и на Карпатах... Для выполнения приказа Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии Вы, наш в то время генерал армии, своими требованиями и умелым воспитанием военному искусству, как родной отец, воодушевляли нас на ратные подвиги, на четкое и честное выполнение приказов командования. Ваше обучение на тактических учениях на Керченском полуострове даром не прошло. Мы, бойцы и командиры, под Вашим умелым руководством с честью выполнили Ваш приказ по прорыву долговременной обороны немецкой армии в районе города Керчи и очистили советский Крым от немецко-фашистской нечисти...

Офицер запаса Ершов М.И. Йошкар-Ола Марийской АССР».

Москва

1958 год. Переезд в Белокаменную

Из дневника (неопубликованного) Еременко

«Когда Хрущев... расчищал себе дорогу к высотам неограниченной власти, то он прежде всего разделался с авторитетными и опытными военными кадрами, убрал с активных должностей всех Маршалов Советского Союза, бывших командующих фронтами во время Великой Отечественной войны, а в мирное время командующих Военными округами. Мы все здоровые, с большим опытом – только работай. Он отстранил нас от политической жизни и ущемил экономически. Все это сделал хитро. Его предательская в отношении нас тактика часто рядилась

в тогу заботы о нас. На самом деле он издевался над нами. Он начал с меня. Несмотря на то, что дела в округе, которым я командовал (СКВО), шли очень хорошо, меня освободили. Даже никто со мной не посоветовался».

(Дневник хранится в семье маршала в личном архиве А.И. Еременко).

В Москве мы поселились временно в большом генеральском доме на Таганке, вскоре переехали на Гоголевский бульвар в дом № 7. Вернее, в двухэтажный особняк, в котором ранее проживал сын Сталина Василий. Потом некоторое время жили в квартире на Садово-Кудринской. На заднем дворе этого огромного здания есть железные ворота со львами по бокам и выходом на Патриаршие пруды. Зимой пруд замерзал, его расчищали под каток. Включали музыку. Люди катались на коньках, мои братья тоже. Я редко, потому что занималась фигурным катанием в ЦСКА. Летом сидели на лавочке Воюанда... В квартире всегда было очень шумно, особенно в папином кабинете. Окна выходили на Садовое кольцо, а там столько машин всегда. Стеклопакетов не было. Пришлось переехать на улицу Станиславского (теперь это Леонтьевский переулок) в дом № 15. В квартире напротив жил Гришин Виктор Васильевич – первый секретарь Московского горкома КПСС, председатель ВЦСПС. Этажом выше – министр иностранных дел Громыко Андрей Андреевич с семьей. Этажом ниже – министр внешней торговли СССР Николай Семенович Патолитчев. Нашими соседями, кроме названных, были: председатель Совета Министров СССР Дымшиц Вениамин Эммануилович; министр сельского хозяйства Дмитрий Степанович Полянский (в его дочку Ольгу был влюблен мой брат Володя); сын Артема Ивановича Микояна Ованес. Сын Никиты Сергеевича Хрущева – Сергей и главный редактор газеты «Известия» (до 1964 года) Алексей Иванович Аджубей тоже жили в этом доме, а также внуки генерального секретаря компартии Испании Долорес Ибаррури Фидель и Лола. Сын Долорес Рубен Руис Ибаррури, гвардии старший лейтенант, погиб 3 сентября 1942 года на Сталинградском фронте.

Аргентина. Буэнос-Айрес. Слева направо: Татьяна Еременко, Георгий Иванович Воробьев – председатель Комитета лесного хозяйства СССР, члены советской делегации. Октябрь 1972 г.

В 1964 году я окончила среднюю школу и одновременно 7-милетнюю музыкальную им. Гнесиных по классу фортепьяно. По диплому я преподаватель музыки. Размещалась «семи-летка» на уютной Собачей площадке, по которой «прошелся» Новый Арбат. Где продолжать образование? Конечно же, советовалась с родителями. Мама уговаривала, даже настаивала идти в консерваторию. Мне же очень хотелось учиться в МГИМО. Папа сомневался, убеждал поступить в МГУ на филологический факультет, мотивируя тем, что, во-первых, университетское образование самое лучшее, полное и всестороннее, и, во-вторых, филологическое образование поможет мне в дальнейшем обработать его литературное наследие. В итоге я поступила в МГУ, но не на филологический, а на географический, вслед за братом Володей. Очень уж он расхваливал этот факультет. Проучилась один курс на кафедре «Экономическая география зарубежных стран». Не понравилось. Перевелась (с потерей года) на экономический факультет МГУ на кафедру «Экономика зарубежных стран». В нашей группе учились сын руководителя Монголии Юмжагийна Цеденбала Владислав и югослав из Черногории Алик Голубович. Это была наша дружная троица. Однажды Слава Цеденбал уехал в Монголию на охоту и вернулся только через полгода. Он, конечно, остался на второй год на том же курсе. Алик женился на студентке журфака Лене, потом уехал к себе на Родину, оставив жену и дочку в Москве.

Дворец бракосочетания. Регистрация брака между Г.А. Белевитиным и Т.А. Еременко. Москва. 1976 г.

По окончании получила диплом по специальности экономист, преподаватель экономических наук и испанского языка. Работала в издательстве АПН в редакции региональной направленности, потом в международном отделе Научно-исследовательского института стандартизации, там же поступила в аспирантуру, но учиться не пришлось. Мужа, Германа Александровича Белевитина, сотрудника МИД СССР, направили советником посольства на работу в Испанию. Было это весной 1978 года. А познакомились мы с ним задолго до того, в 1972 году, в Аргентине, в Буэнос-Айресе, где он работал вице-консулом, а я приехала туда в составе нашей делегации на Всемирный лесной конгресс как личный переводчик председателя Комитета лесного хозяйства СССР Воробьева Георгия Ивановича.

Командировки

В Испании мы прожили семь лет. Дочке Марте предстояло учиться во втором классе, но в то время в Мадриде еще не было русской школы. На помощь пришли кубинцы. Они любезно пригласили всех желающих в колледж при своем посольстве. Марта, не зная ни одного слова по-испански, уже через два месяца заговорила, могла не только прочитать заданный текст, но и пересказать. Она окончила второй класс блестяще, с отличными оценками по всем предметам. На испанском говорит как на родном. В кубинском колледже занятия заканчивались в четыре часа. А вечером дома мы с ней занимались по нашей программе. Герман математикой, я – русским и чтением. 3, 4 и 5-й классы Марточка училась уже в нашей школе. В 6-й класс ей пришлось вернуться в Москву. При посольстве была только начальная школа. Я, кстати, преподавала музыку, вернее пение. Пианино не было. Подыгрывала на гитаре. Жили мы в квартире, которую сняли в многоэтажном доме «Nardin Manauare» с замечательными соседями: французами, англичанами, басками, бразильцами, немцами и, конечно, испанцами. Во дворе был бассейн, у которого по вечерам многие жильцы (и мы в том числе) собирались. Пели, играли на гитарах, жарили мясо. Иногда я спускалась в наш спортзал на занятия по испанским танцам. Еще я брала уроки игры на гитаре фламенко. Марта занималась плаванием с тренером. В другом, в спортивном бассейне. В Москве она занималась фигурным катанием в спортклубе «Динамо», в 7 лет уже имела 1-й юношеский разряд.

Нина Ивановна Еременко с дочерью Татьяной и внучкой Мартой незадолго до командировки в Испанию. Москва. 1978 г.

Первоклассница Марта Еременко во дворе спецшколы № 110.
Москва. 1 сентября 1977 г.

Она окончила школу № 110 с золотой медалью и с красным дипломом – Институт иностранных языков со знанием итальянского и французского. Пять лет (до 2023 года) работала в Музее техники Вадима Задорожного его заместителем по организационным вопросам, в настоящее время – директор Музея «Спутник» при Московском финансово-юридическом университете (МФЮА).

В Испании у нас родился сын Андрей.

Я тоже работала в посольстве. Разбирала почту, отвечала на телефонные звонки, встречала многочисленных посетителей, выслушивала их просьбы и в зависимости от темы отвечала сама или приглашала дежурного дипломата.

Потом мы работали четыре года в Никарагуа. Там Андрей пошел в первый класс. Потом три года на Кубе. Герман был советником посланником, т. е. вторым лицом после посла. В мае 1995 года у нас гостили моя мама и дочь Марта со своей двухмесячной дочерью Кристиночкой. 9 мая наше посольство совместно с украинским устроили большой прием. Самым главным гостем был Фидель Кастро. «Познакомь нас», – попросила мама. Протиснулись сквозь толпу, подошли. Мама представилась, стала рассказывать про мужа, про себя, про Сталинград. Я только успевала переводить. Фидель слушал с интересом, спросил, откуда я так хорошо знаю испанский. Мама вместо меня в шутку ответила: «Она – испанка». Команданте пригласили в отдельную комнату для переговоров. Кроме послов и их жен, по просьбе Кастро позвали и мою маму. Они так увлеклись беседой, что не заметили, как пролетело время. Позже посол выразил Герману свое сожаление, что не смог обсудить с Фиделем Кастро насущные вопросы.

Татьяна Еременко в Барселоне.
Испания. 1981 г.

В июле командировка закончилась, мы вернулись в Москву. Через пять дней Герман скоропостижно скончался.

С 1996 года, после соответствующей подготовки и последующих стажировок во Франции, я работала косметологом-методистом и визажистом в совместной российско-французской фирме в Москве. В настоящее время занимаюсь публицистикой. В мае 2014 года меня приняли в Союз писателей России.

Кроме детей – Марты и Андрея, у меня двое внуков – Кристина и Тимур.

Герман Александрович Белевитин с сыном Андреем.
Мадрид, Испания. 1983 г.

Хавьер Сотомайор, кубинский спортсмен, олимпийский чемпион (1992), двукратный чемпион мира по прыжкам в высоту, обладатель мирового рекорда с Андреем Еременко. Куба. Гавана, гостиница La Hacienda. Июль 1994 г.

Интересно, что мое первоначальное желание учиться в МГИМО и впоследствии работать за границей сбылось, правда, несколько по-иному, но я не о чем не жалею, наоборот, я благодарна мужу и судьбе за те чудесные незабываемые годы. Осуществляется и духовное завещание моего отца: сегодня я с головой, как говорится, погрузилась в его обширное литературное наследие.

Татьяна Еременко в Гаване на набережной Малекон. Куба. 1994 г.

Фидель Кастро, председатель Государственного совета Кубы, беседует с Ниной Ивановной Еременко. Куба. Гавана. 1995 г.

Мой старший брат Андрей (уже покойный) закончил инженерную академию им. Куйбышева, служил военным специалистом в группе советских войск в Венгрии, в военной приемной комиссии на заводе Ильича в Москве. Ушел из армии, переехал с семьей в Тынду, работал ведущим инженером БАМА. У него двое детей – Татьяна и Андрей, двое внуков.

Внуки Тимур Еременко и Кристина Дружинина. Анталья. Июль 2024 г.

Сын Андрей Еременко читает поэму дедушки «Сталинград».
Москва. 2017 г.

Андрей Иванович Еременко с сыном Андреем, курсантом Суворовского училища.
Москва. 1959 г.

Брат и сестра Владимир и Татьяна Еременко. Москва. 2008 г.

Мой второй старший брат Володя (тоже покойный) окончил географический факультет МГУ, работал какое-то время геодезистом, но, следуя зову крови, сделался военным. Много лет прослужил в морской пехоте на Кольском полуострове. Его часть располагалась в поселке Спутник вблизи города Печенга в 16 км от Норвегии. Позже служил в Москве старшим офицером ВМФ отдела боевой подготовки и в Подмосковном ДОСААФ – начальником отдела спорта. Полковник в отставке. У него двое сыновей – Алексей и Глеб и трое внуков.

Земляки

Папа очень нежно относился к своей малой родине – Марковке. Никогда не стеснялся, что родом из небольшого украинского села. Наоборот, подчеркнуто гордился им, всем и всюду рассказывал про его революционное и боевое прошлое. А уж как помогал, земляки до сих пор помнят и ценят. Однажды у нас гостил Иван Семенович Незнайко, в то время председатель марковского райисполкома. Он привез знаменитый марковский лук, красиво сплетенный в венки. Распаковали. Папа говорит: «Пойдем к Громыко». Взяли они несколько венков, повесили себе на шею, как цветочные гирлянды, поднялись на четвертый этаж. Мы жили этажом ниже. Позвонили. Выходит сам Андрей Андреевич, приглашает. Зашли. Папа протягивает в подарок два луковых венка, и Незнайко два. «Да что ты, Андрей, да что ты!» – возражает Громыко, но было видно, что подарок пришелся ему по душе. Прощаясь после чаепития, Громыко сказал:

– Андрюша, спасибо тебе, спасибо. Замечательный у тебя земляк.

Во время войны в 1945-м году на 4-й Украинский фронт из Марковки приезжала делегация в составе 10 человек, чтобы поддержать своего земляка – командующего фронтом и порадовать бойцов не только вкусными подарками. В подарках были часы, портсигары и другие вещи, вручение которых было организовано по армиям, куда выезжали представители делегации.

В этих подарках выражалась горячая любовь советского народа к своей Красной Армии. Писали ему на фронт письма. В 1942 году марковчане подарили Сталинградскому фронту самолет, т. е. собрали деньги, построили самолет и преподнесли своему земляку – командующему фронтом.

Приезд марковской делегации на 4-й Украинский фронт. Чехословакия, г. Пардубице. Май 1945 г.

Особую радость испытывали дети, когда к Марковке подлетал, делая приветственный разворот над селом, самолет Ил-12. Тогда со всех концов бежали к нему местные ребяташки.

Каждый уже знал, что в этом самолете летит Андрей Иванович, и что над центральной площадью он обязательно сбросит записочку: «Привет землякам! Еременко». Детские головы то и дело поднимались, высматривая заветный листок. И когда тот появлялся и, подхваченный ветром, неспешно смещался в сторону, десятки мальчишек и девчонок с радостным криком бросались за ним вдогонку через дворы, сады и огороды прямо через терны по крапивам и колючкам. Счастлив и горд был тот, кто первым поднимал это послание знаменитого земляка. Счастливчик, сопровождаемый ватагой, бежал к зданию райисполкома и вручал бумажку председателю. Любили земляки своего знаменитого полководца, спешили на встречу с ним и стар и млад. Все буквально толпились возле своего Маршала, почтительно рассматривая разноцветные колодочки на кителе. Всем хотелось поговорить с ним, тема всегда находилась. Отцу это нравилось, он с удовольствием беседовал со всеми, особенно с простым людом, т. к. сам из крестьян. Уединяться же с начальством в так называемом тесном кругу не любил.

Однажды отец зашел в коровник. Не понравились ему коровы. Пообещал хороших. Через некоторое время из подмосковного хозяйства в Марковку пришла «посылка» – породистые черно-пестрые коровы голландской породы.

А ведь какая нищета была в селе – грязь по пояс, света нет, тепла нет. Папа поднажал, где надо, и за восемь месяцев газ провели. Так что Марковка стала первым районом в Луганской области, который газифицировали. Помог вернуть району имя – Марковский, да и сохранил сам район, который хотели в административном порядке упразднить. Помог заасфальтировать дороги и все подъезды к фермам в районе. Нищая Марковка расцветала на глазах, из села превратилась в поселок городского типа. Строились новые школы, дома культуры. Особая гордость Марковки – сыроваренный завод, который производил 20 сортов высококачественного сыра, снабжая всю Украину. Не успели только наладить железную дорогу от Кантимировки до Марковки, хотя ее строительство уже утвердил Госплан СССР, даже деньги были выделены. Но папа умер, и процесс остановился.

Отец всегда много работал, но если выдавался свободный денек-другой, спешил к землякам, к берегам родной речушки Деркул, в степь – туда, где когда-то еще мальчишкой подрабатывал пастушком. Ходил молча по степи, дышал раздольем, а на глазах слезы...

Мама рассказывала, как однажды папа подошел к своим товарищам-погодкам, которые стояли в стороне отдельной группой. Все старенькие, согбенные такие, с палочками. Спрашивает у одного:

– Гришка, ты ли? Почему с палкой ходишь?

Сам-то он всегда подтянутый, ладный, энергичный, походка уверенная, осанка кавалерийская, любо-дорого посмотреть.

– А ты кто? – спрашивает другого старика. – А, так мы ж с тобой на кожихах с девчатами спали, помнишь?

Тот в ответ:

– Да, Андрей, помню, – а сам по сторонам оглядывается, вдруг жинка услышит.

– Что же вы все согнулись так, что это такое! А ну, бросайте палки да ходите без них.

Я тоже раньше сутулился, а при поступлении в академию кто-то обратил на это внимание, сказав: «Какой ты офицер, выправки нет». Так я потом по полчаса стоял, прислонившись к стене головой, плечами и пятками. И смотрите – выровнялся.

Мама впервые увидела Марковку осенью 1960 года. Она немного нервничала, не знала, как ее примут, хотя с некоторыми уже встречалась. Это папин брат Гавриил, сестры Прасковья и Марфа, а также Григорий Еременко (однофамилец) и Федор Коваль, которые во время войны были у папы водителями.

Приезд родителей вызвал жгучий интерес не только у марковчан, но и у жителей соседних сел. Не терпелось посмотреть и на своего легендарного земляка, и на его новую жинку.

Из дневника Еременко

«Народ собрался на базарной площади, соорудили трибуну на грузовой машине, убрали ее коврами. Встретили нас, как полагается – с хлебом-солью и рушником. Поднося хлеб-соль, старый партизан сказал:

– Дорогой Андрей Иванович, все население района очень радо Вашему приезду и встречает Вас как самого дорогого гостя. Все в нашем районе и в области гордятся Вами, прошу принять хлеб-соль.

Мы обнялись, поцеловались и с ним, и с женщиной, которая поднесла рушник.

Поднялись на трибуну, шквал аплодисментов, крики “Ура!” Я волновался, не мог говорить. Когда буря эмоций улеглась, я всех поприветствовал:

– Здравствуйтесь, дорогие земляки, здравствуй, Марковка, моя дорогая родина!

Опять овации, крики “Ура!”, “Слава нашему земляку!”

Марковчане встречают хлебом-солью Андрея Ивановича и Нину Ивановну Еременко. Марковка. 1962 г.

После этих приветствий и треволнений я выступил с речью, которая была выслушана с большим вниманием и часто сопровождалась бурной овацией.

Я говорил о Марковском районе, международном и внутреннем положении нашей страны, коротко охарактеризовал нашу Советскую Армию, ее высокую боеспособность и хорошее вооружение. Коротко рассказал землякам о своей деятельности за время службы в армии.

Заканчивая выступление, я призвал своих земляков к напряженному труду, к поднятию производительности труда и в полеводстве, и в животноводстве.

Затем я ответил на самые разные вопросы: как было дело под Сталинградом; есть ли у нас атомные бомбы и как их много; когда пройдет вблизи Марковки железная дорога и т. д. и т. п.

Я коротко сказал, что под Сталинградом произошла битва, невиданная в истории войн, битва, которая длилась более шести месяцев, где мы разбили фашистов и более 300 тысяч человек захватили только пленными во главе с командующим фельдмаршалом Паулюсом.

По поводу атомной бомбы сказал, что она у нас есть, причем в таком количестве, что хватит на всех врагов, чтобы разбить их при попытке пойти на нас войной.

Насчет железной дороги ответил, что вопрос в Москве поднят, что министр путей сообщения товарищ Бещев обещал рассмотреть его.

Когда вопросы и ответы были исчерпаны, секретарь райкома собирался объявить встречу закрытой, но тут одна пожилая женщина спросила на украинском языке:

– Андрий, ты скажи як ты поризав кожухи дивчатам?

Взрыв хохота.

– Такой грех был, я неправильно тогда поступил.

– Правильно, правильно поступил, пускай слушают старших! – донеслось из толпы.

– Придется заплатить за порезанную шубу, – сказал я с улыбкой.

Голос с места:

– Та що вы кажете, Андрий Иванович, бог с вами, я даже радо, що кожух поризав мини маршал.

(Марковка, по примеру соседних казачьих станиц, была поделена на “сотни” – кварталы, где собиралась молодежь отдохнуть после полевых работ, похороводиться. Отец в 17 лет стал вожаком 5-й сотни.)

Взрыв хохота.

На такой веселой ноте закончилось собрание, и мы с Ниной Ивановной пошли обедать. Сквозь толпу окруживших нас людей с трудом добрались до дома, который специально выстроили для нас. Признаться, я не ожидал такого подарка.

Теплый прием со стороны земляков произвел на Нину Ивановну потрясающее впечатление: в какой-то момент она даже прослезилась от радости. Понравилась ей Марковка и в особенности люди, которые с такой теплотой и заботой отнеслись к ней, что даже трудно выразить словами.

Весь следующий день я посвятил встрече с партизанами, начал принимать их с утра, причем каждого отдельно, а потом поговорили все вместе. Вспоминали свое боевое прошлое, обсуждали бытовые нужды. Характерно, что все партизаны получают пенсию, правда, небольшую, но никто не жалуется. Все просто – золотой народ у нас.

Под вечер к удовольствию партизан в их честь был организован торжественный обед, я поднимал за каждого бокал и говорил тосты.

Встает старый партизан Василий Корсун и обращается ко мне со словами:

– Товарищ Маршал Советского Союза и командир Марковского партизанского отряда, прошу разрешения передать вам, Андрей Иванович, в присутствии партизан только один из многих услышанных мной разговоров о вас.

– Если хороший разговор, говори, если плохой – тоже говори, – шутливо отозвался я.

В дни моей юности Корсун был самым бедным человеком в Марковке. Кроме полуземлянки и гармошки у него ничего не было. Это был “душа человек”, хорошо играл на своей двухрядке, именно в ней было его богатство. В ту пору был он роста среднего, рыжеват, всегда подтянут, опрятно одет, выбрит. Нрав веселый, человек приятный, рассказчик хороший. Сколько же у него было в запасе разных историй, забавных случаев, анекдотов, рассказов! Вот и теперь он не мог удержаться, чтобы не блеснуть своими способностями.

– Так вот, – начал Корсун, – когда нам точно стало известно, что Вы, Андрей Иванович, придете в Марковку, в народе пошли разговоры. Народ ожидал вашего приезда. Я был свидетелем и участником одного такого разговора между двумя бойкими женщинами. Вы все, здесь сидящие, знаете их, и я не буду называть их имена, а то еще “бубну” дадут мне.

Все засмеялись.

– Скажу только, что это Н. и М. Вы знаете их, Андрей Иванович. Вот их разговор:

Н., обращаясь к М.: – Ты слыхала, что к нам в Марковку едет Андрей Иванович?

М.: – Слыхала, слыхала, разговоры уже давно идут об этом.

Н.: – А какой он сейчас, хотя бы одним глазком взглянуть, постарел или нет? Говорят, что он сейчас маршал, что ему подчиняются все солдаты, а живет он в Москве.

М.: – Этого я не знаю. Мой муж говорил мне, что Андрей Иванович под Сталинградом разбил немцев. Это я слышала и от других.

Н.: – Смотри, каким он стал умным и большим человеком – немцев разбил! Вот голова! А какой он был красивый и храбрый, когда мы с ним гуляли в молодости... А как за ним девушки “убивались” и бегали...

М.: – Ты тоже за ним бегала.

Н.: – А чего здесь плохого, бегала... Я его очень любила, и он меня любил, жениться хотел на мне, сватов присылал. Но ничего не вышло, отец мой и мама были против того, чтобы я выходила за него замуж. Их семья жила очень бедно и к тому же имела много детей. Я потом всю жизнь жалела, что послушалась родителей и не вышла за него замуж. Нужно было убежать к нему и всё. Когда меня не выдали за Андрия, он женился на Евдокии Федоровне Романенко, которая жила в работницах. Он ее не знал и не любил.

М.: – Я не знаю, любил он тебя или нет, но за мной ухаживал. А ты не забыла, когда он старшим был нашей 5-й сотни? Тогда порядок был, его слушались все: и ребята, и девушки, а кто не подчинялся, тому попадало. Попало раз и мне и вот в связи с чем: пошла я с одним кавалером на вечерницы, с нами еще две пары. Все это мы сделали без его позволения, и Андрий за это порезал нам полушубки. Да это еще ничего, мы боялись, что он вымажет хату дегтем. Мы все его боялись, даже больше, чем своих родителей, но он был справедливый и нравился мне его твердый характер. Какой-то он сейчас? Очень уж хочется посмотреть на него.

Н.: – А разве мне, думаешь, не хочется посмотреть на Андрея Ивановича? Да еще как хочется. Приедет, брошу всю работу и пойду посмотреть. Интересно, узнает он меня или нет. Мы здорово изменились, и нет в нас той красоты, что была прежде. А красивые мы были, правда?

Слушал я, слушал этот разговор и говорю им:

– Довольно вам об этом смаковать, все это я уже несколько раз слышал.

Они в один голос мне в ответ: – Так приятно згадать об цим.

Поднялся сплошной хохот. Все смеялись от души, особенно весело и заразительно – Нина Ивановна. Она смеялась до слез, ей вторили остальные. Насилу успокоились.

Здесь уместно сказать, что Нина Ивановна обладает замечательными качествами, она своим мягким, теплым, ласково-чутким обращением к человеку вызывает к себе особые симпатии и расположение. Так было всегда, я наблюдал это на протяжении более 20 лет. Вот и здесь на этом “партизанском” обеде все произошло, как всегда. Нина Ивановна незаметно для себя самой и для окружающих вошла в среду чужих, не знакомых ей людей, покорила их своим обаянием, своей любезностью, простотой в обращении. Все были от нее буквально без ума и все спрашивали меня:

– Андрий, скажи, дэ цэ ты взяв тикку жинку? Ну и гожа же вона! Та ласкова, та добра. Видкиля цэ вона? Чы руська, чы украинка, чэ щэ яка?

– Она украинка, из Одесской области, – отвечал я.

– А сколько ин рокив?

– Ей почти 40 лет.

– Дывысь яка она, а мы гадалы, що ли рокив 25, а вона настояща жинка, уже пожэла».

Мы с сыном Андреем в начале двухтысячных побывали в тех краях, встречались со многими ветеранами, земляками. Все в один голос вспоминали, какой удивительный человек был Андрей Иванович, как переживал и заботился о марковчанах. Про маму нам интересно рассказал Иван Федорович Скиба, бывший директора марковской школы.

А.И. Еременко и Н.И. Еременко в окружении земляков. Марковка. 1962 г.

«В апреле 1964 года меня направили в деловую поездку в Москву. Признаюсь, что я, деревенский парень, из глубинки, поначалу очень робел и стеснялся: ведь встреча предстояла с Андреем Ивановичем – Маршалом Советского Союза да еще с его красавицей женой, маршальшей.

Но Нина Ивановна в общении настолько проста, обаятельна и внимательна, что все мои страхи при первой же встрече улеглись, рассеялись, стало легко и все прошло хорошо. Дело в том, что мы хлопотали за восстановление Марковского района, который упразднили. Андрей Иванович обещал помочь и сдержал свое обещание, район, в конце концов, был восстановлен. Нина Ивановна с ее внимательностью и обаянием очень ему помогла ускорить этот процесс.

Марковское начальство поручило именно мне доложить Андрею Ивановичу все необходимые данные по нашему хозяйству. Мне передали необходимые материалы, и, зная, что Андрей Иванович серьезно во все вникает, я решил основательно подготовиться к предстоящему разговору, в пути внимательно изучил все бумаги, несколько раз перечитал, чтобы запомнить и отвечать на вопросы бойко, без бумажки, а как положено.

Пришли на квартиру, расположились в кабинете и сразу про район, про наши нужды и т. д. А перед этим мы по приглашению Андрея Ивановича вместе с одним из его сыновей от первого брака Игнатом Андреевичем с радостью побывали на стадионе на первом футбольном матче нового сезона.

Пока разговаривали, Нина Ивановна накрыла на стол. Мы вкусно поужинали.

В другой раз мы с товарищем были в Москве зимой. Привезли главный подарок – поросенка. Звоним Нине Ивановне.

– Приезжайте, приезжайте!

Ставим на стол постное масло и жмых. Нина Ивановна от души благодарит за все, особенно за жмых:

– Это самое главное для Андрея Ивановича, ведь он такой рыбак!

Тут мы открываем чемодан с поросеночком. Нина Ивановна от неожиданности даже руками всплеснула и невольно выдохнула: “Ой!” Расцеловала нас, отвела в гостиную, усадила на диван. Сидим, разговариваем. Телефон задребезжал. Нина Ивановна побежала снимать

трубку. А мы тем временем шепчемся, что хорошо бы узнать о нашем районе. Неожиданно возвращается Нина Ивановна и с порога:

– А в компании секретов быть не может.

Мы немного смешались, говорим, что нам результат нужен, за этим мы здесь.

– Ну конечно, ну конечно, нужен результат. Завтра 10-го в 10 часов в Кремле открывается сессия Верховного Совета. Хотя Андрей Иванович немного нездоров, но на открытии сессии будет непременно. В 9 часов я заеду за ним в госпиталь, и мы вместе отправимся в Кремль, там уж и будем окончательно решать ваш вопрос.

Хорошо так поговорили, тепло распрощались. Мы погуляли по Москве, в гостиницу вернулись уже к вечеру.

На следующий день, как договорились, звоним Нине Ивановне. Нет ее. Второй раз звоним – не пришла еще. Беспокоимся. Третий раз набираем, Нина Ивановна снимает трубку:

– Приезжайте, приезжайте, жду вас.

Она нам рассказала, что Андрей Иванович, войдя в зал, сразу подошел к председателю Совмина, они поговорили, и тот его заверил, что вопрос решен положительно. Андрей Иванович переспросил:

– Я действительно могу заверить своих земляков, что район будет восстановлен. Я все-таки Маршал Советского Союза и не могу слова на ветер бросать.

И действительно, в начале 1965 года наш Марковский район был восстановлен, а ведь его уже почти было упразднили и нас предполагали присоединить к Ново-Псковскому району. Андрей Иванович отстоял Марковский район! За одно за это мы благодарны, очень благодарны нашему знатному земляку, да и вообще за его человечность, чуткость и заботу о нас. А Нина Ивановна в этом была ему замечательной помощницей, а порой главной движущей силой. Перед Ниной Ивановной мы низко склоняемся за ее доброту, за понимание наших нужд. Мы считаем Нину Ивановну нашей землячкой, хорошей и заботливой».

Рассказывает Ирина Валерьевна Витимилова, главный редактор местной газеты.

«Я Андрея Ивановича помню по детству. Мне тогда было всего лишь 5 лет, но я запомнила его как большого красивого мужчину в яркой форме с многочисленными наградами на кителе.

Мой отец Гальченко Валерий Васильевич был директором средней школы, которую только что выстроили в соседнем селе, в Персяном. А тут Андрей Иванович с Ниной Ивановной приезжают. Как не показать им такую красавицу? Все поехали. Я запомнила, что там были какие-то театрализованные военные действия, что мой отец был еще молодой и держал меня за руку, что он подвел меня к Андрею Ивановичу, а тот взял меня на руки и так мы сфотографировались. Помню, что он держит меня высоко над землей, а я рассматриваю все его награды и трогаю их...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.